

БУРЯТОВЕДЕНИЕ

УДК 81'27 =512.31

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-3-9

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

© *Дырхеева Галина Александровна*

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: an5dag1@mail.ru

© *Буркина Анна Антоновна*

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: a-burkina@ Rambler.ru

Статья посвящена проблеме изучения языковой ситуации в Бурятии, а именно — роли бурятской национальной интеллигенции в решении проблемы развития бурятского языка, коммуникативная мощь которого существенно сократилась. Представлены результаты социологического опроса, характеризующие языковую компетенцию бурятской интеллигенции, признание/непризнание бурятского языка родным, языковые предпочтения в различных сферах общения. Исследование показало, что изменения, предпринимаемые для улучшения языковой ситуации в республике, пока незначительные и происходят только на уровне ценностных установок. В современных условиях необходимо, чтобы роль бурятской интеллигенции возрастала в становлении национального самосознания, ведь от ее усилий, ее этноконсолидирующих возможностей зависит многое. Ее способности, деятельное желание сохранить родной язык во многом будут способствовать дальнейшему развитию бурятской нации.

Ключевые слова: бурятский язык; языковая ситуация; бурятская национальная интеллигенция; национальное самосознание; ценностные установки; социологический опрос.

По данным ЮНЕСКО, сегодня каждый второй в мире язык находится под угрозой исчезновения. Это общемировая тенденция глобализации, где доминирующий язык вытесняет более слабые языки. Предполагается, что к концу XXI в. исчезнет половина языков, существующих в настоящее время. Бурятский язык не является исключением: зарубежными исследователями он внесен в Красную книгу исчезающих языков мира. Пока его сохранению во многом способствует значительная территориальная разбросанность проживания бурятского населения, которая, с одной стороны, не способствует консолидации и языковому единению, но, с другой — помогает сохранению языка хотя бы в виде диалектов, консервации традиционных лингвокультурных контактов.

Бурятский язык является одним из основных компонентов современной языковой ситуации Республики Бурятия. В целом для республики характерна несбалансированная социально-коммуникативная система с набором языков, неравнозначных в функциональном отношении: от русского языка, который применяется во всех сферах общения, до украинского, эвенкийского, немецкого и других языков, которые используются только в быту. Объем общественных функций, выполняемых государственным бурятским языком, незначителен, сфер социально-культурной жизни, в которых бурятский язык употребляется достаточно интенсивно, немного, социальная база литературного бурятского языка постепенно сокращается.

По переписи 2002 г. [3], когда впервые в вопросник был включен вопрос о владении языками, 98,6% граждан РБ ответили, что владеют русским языком. Вторым государственным языком республики, бурятским, владели 23,6% (при этом доля бурят в РБ составляла 27,8%, т. е., можно сказать, что с небольшой долей погрешности около 4% бурят не владели родным языком). В 2010 г. [4] доля положительно ответивших на вопрос о владении русским языком выросла с 98,6 до 99,7% от ответивших на вопрос о владении языками. Доля же положительно ответивших на вопрос о владении бурятским языком существенно снизилась — до 13,7%. По данным переписи 2002 г., бурятским языком в республике владели 81,4% бурят, 0,7% русских, 10,2% татар, 95,8% сойотов, 19,6% эвенков, 0,4% украинцев. Эвенкийским языком владели эвенки — 32,4%. Существенное снижение доли владеющих бурятским языком наблюдается в 2010 г. не только среди самих бурят (43,6%), но и среди русских — 0,4%, татар — 6,6%, сойотов — 92,3%, эвенков — 4,2%, украинцев — 0,2%. Таким образом, демографическая мощь русского языка в Бурятии за прошедшее десятилетие выросла, бурятского — существенно снизилась.

Коммуникативная мощь бурятского языка также постепенно снижается. Поскольку основная масса бурят и представителей других национальностей, не говоря уже о русских, русскоязычна во всех сферах общения, а образование, социальное продвижение зависят от знания русского языка, количество сфер использования бурятского языка существенно уменьшилось. Практически более или менее активно он используется в семейно-бытовой сфере, сфере художественного творчества, религии, культуре, образовании, сельском хозяйстве, средствах массовой информации, книгопечатании. При этом здесь он обладает неполной взаимодополняющей функцией. Сокращение количества сфер его использования связано с тем, что он не востребован в таких значимых для общества сферах жизнедеятельности, как государственное управление, дело-производство, промышленность, наука, торговля, сфера обслуживания.

Факторов, определяющих языковую ситуацию, много, и среди них, несомненно, одним из важнейших является субъективный фактор участия национальной интеллигенции в языковой жизни республики. В данной ситуации актуально выявление роли национальной интеллигенции в возрождении, формировании и сохранении бурятского языка, поскольку, по нашему мнению, проблема бурятского языка во многом сводится к его слабой социальной базе, причем при относительно высоком образовательном уровне бурятского населения. Большинство занято в сферах с функционально первым

русским языком, на который перешли наиболее образованные, «передовые» отряды бурятского народа — интеллигенция, руководящие кадры. Общеизвестно, что в наибольшей степени национальный уклад проявляется в мышлении и творчестве одаренных талантами мыслителей, поэтов, писателей. «Национальность есть явление, по преимуществу, интеллектуального порядка. Поэтому интеллигенция полнее других слоев населения выражает национальную “подоплеку” народа» [5, с. 6].

Таким образом, одной из задач регулярно проводимых мониторинговых исследований языковой ситуации в республике явился анализ такой социальной группы, как бурятская национальная интеллигенция, ее языковая компетенция и перспектива участия в решении этноязыковых проблем в республике. Исследование проводится в рамках общей проблемы изучения «Социального самочувствия бурятской национальной интеллигенции»^{*}.

Единицей нашего наблюдения являются буряты с высшим образованием, профессионально занятые в сфере умственного труда, определяющего источник их дохода. Главным методом сбора информации явился опрос, а в качестве письменного опроса использовалось анкетирование.

Социологические опросы были проведены в 1995, 2011, 2014 гг. В мае–октябре 1995 г. был проведен первый социологический опрос представителей интеллигенции Республики Бурятия «Социальное положение, интересы и самочувствие интеллигенции» Объем этой выборки составил 861 человек (из них 387 бурят). Использовалась многоступенчатая выборка, охватившая различные поселенческие, отраслевые, профессиональные и квалификационные группы интеллигенции. В январе–мае 2011 г. было проведено социологическое исследование по теме «Русская и бурятская интеллигенция: социальный статус». Объем выборки составил 995 человек, в том числе бурят — 411. Третье исследование под названием «Современная интеллигенция: интересы, потребности, социальное самочувствие» было проведено в сентябре–ноябре 2014 г. Объем выборки составил 721 респондент, из них 524 — буряты.

Анкета помимо прочих включала социолингвистические вопросы, касающиеся признания/непризнания языка родным, языковой компетенции респондентов, их языковых предпочтений в школьном обучении детей языкам. Результаты проведенного исследования показали, что из всех опрошенных представителей бурятской интеллигенции не считают бурятский язык своим родным: в 1995 г. — 15,8%, 2011 г. — 17,03%, 2014 — 14,95%. На первый взгляд, данные отражают достаточно благополучную картину: число не признающих родным бурятский язык в 2014 г. уменьшилось. Однако эти данные не согласуются с результатами ответов на вопрос об уровне владения бурятским языком (табл. 1): больше половины опрошенных, практически, не говорит на родном языке. Скорее всего, можно предположить, что в последние десятилетия произошло усиление сентиментальной или символической

^{*} Все социологические исследования по изучению бурятской национальной интеллигенции были проведены в рамках научной школы профессора И. И. Осинского «Социальная структура общества».

функции бурятского языка, которые касаются изменений в общественном сознании на уровне ценностных установок.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«В какой степени Вы владеете бурятским языком», %

№	Степень владения	1995 г.	2011 г.	2014 г.
1	Владею в совершенстве	51,7	46,9	47,9
2	Хорошо понимаю, но не говорю	18,9	27,98	27,3
3	С трудом понимаю	11,9	11,92	11,4
4	Практически не владею	5,4	7,54	6,5
5	Не владею	4,1	4,41	3,9

Данное предположение может объяснить также данные, касающиеся сфер использования двух государственных языков (табл. 2): доля лиц, использующих русский язык на работе за 20 лет, сократилась на 10,4%, в семье — на 2,1%, с друзьями — на 12,9%. С одной стороны, можно говорить о незначительном усилении позиций бурятского языка, но, с другой — необходимо отметить, что пока прагматическая составляющая превалирует: бурятская интеллигенция предпочитает общаться на русском языке не только на работе, но и в бытовой сфере

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Где Вы обычно говорите на русском языке?», %

Сфера общения	1995 г.	2011 г.	2014 г.
На работе	89,1	88,3	78,7
В семье	71,3	67,5	69,2
С друзьями	81,1	76,8	68,2

Необходимо отметить тот факт, что языковая среда общения бурят с раннего возраста не способствует знанию родного языка. На вопрос: «В какую школу Вы послали бы своих детей учиться?» — родители (буряты с высшим образованием) ответили следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Распределение ответов родителей (буряты с высшим образованием)
на вопрос: в какой школе они предпочли бы обучать своих детей, %

Языковая направленность школы	1995 г.	2011 г.	2014 г.
Русскоязычная с изучением бурятского языка	60,0	18,9	23,9
Бурятская с изучением русского языка	13,9	6,8	7,5
Только с русским языком обучения	10,0	1,2	2,1
Только с бурятским языком обучения	0,5	0,9	0,4
С изучением русского, английского и бурятского языков	50,0	58,8	55,1

Сложно судить родителей за их выбор, но он показателен. Стремление родителей дать детям образование на языке, который будет способствовать их социальному продвижению, а чаще это язык большинства того или иного государства, характерно для большинства малых народов в разных странах. Соответственно, мы имеем, например, такой факт: на сайте бурятского народа, где основную часть пользователей составляют молодые люди из Бурятии, 47% посетителей сообщили, что совершенно не говорят на бурятском языке.

В связи с этим очевидным становится вопрос об эффективности преподавания бурятского языка в школах республики. На сегодня преподавание языка в разных формах на территории республики осуществляется в 319 из 457 образовательных учреждений. Всего бурятский язык изучают более 63 тысячи учащихся, что составляет 54,5% общего числа обучающихся. Министерство образования Бурятии в период подготовки программы «Сохранение и развитие бурятского языка» создало экспертную комиссию, куда вошли учителя-предметники, учителя-исследователи и представители управления образования. Комиссия выяснила, что методики преподавания бурятского языка не соответствуют современным требованиям, уровень подготовки учителей бурятского языка недостаточный. Кроме того, отсутствуют современные методики преподавания предмета и есть необходимость разработки разноуровневых программ изучения языка, а также создания учебно-методических комплексов нового поколения. При реализации программы к 2020 г. планируется добиться стопроцентного охвата школьников обучением бурятскому языку. Охват детей в дошкольных учреждениях должен возрасти до 50%. Также должна увеличиться доля молодежной аудитории среди телезрителей и радиослушателей до 25%.

Очевидно, что в решении этих задач основная нагрузка ляжет на учителей бурятского языка. Сегодня это единственная группа национальной интеллигенции, которая является оплотом для сохранения и развития бурятского языка. Однако, как показал опрос, проведенный в рамках исследования «Учителя бурятского языка — социальное самочувствие, интересы, потребности» (2014 г., объем выборки — 45 респондентов), ситуация здесь не очень благополучная. Как показали результаты исследования, все опрошенные признали родным бурятский язык, дома все разговаривают на нем, а на работе — только 22%. При этом никто не ответил, что хотел бы отдать своих детей в школу только с бурятским языком обучения. Опрос также показал, что 46,6% учителей испытывают материальные затруднения. В связи с этим 37,7% из них вынуждены трудиться «на стороне», по совместительству, что не ведет к качественному выполнению обязанностей. Учителя бурятского языка в школах не чувствуют стабильности: на вопрос: «Тревожит ли Вас перспектива остаться без работы?» — 33,3% учителей ответили: да, тревожит, 37,7% ответили: иногда тревожит. И только 28,8% спокойны в том, что не останутся без работы.

Интересно, как в связи с этим оценивают свои возможности, свой вклад в развитие бурятского языка и культуры сами представители интеллигенции. Так, по данным, полученным А. В. Бильтриковой, респонденты достаточно критично оценивают его: только 13,3%, ответили, что они вносят большой

вклад, 47,6% — недостаточный, 38,2% — явно недостаточный. При этом отмечается, что это, прежде всего, экономическая проблема. Большиншей части интеллигенции, занятой поисками средств для содержания семьи, трудно, а точнее, невозможно участвовать в этих процессах. Некоторые замечают, что большой вклад вносят отдельные представители интеллигенции в силу характера своей профессиональной деятельности — ученые, писатели, артисты, учителя [1].

Принимаемые властями республики меры по этому вопросу, хроническая нехватка денег в бюджете республики не совсем устраивают бурятское население, вызывая скрытое раздражение, вынуждает активистов искать альтернативные методы и решения языковой проблемы. Одновременно ширятся стихийные «народные», негосударственные меры по защите родного языка. Просматривается тенденция к специализации в среде бурятских патриотов-интеллигентов. Уже появилась собственная игра для мобильных телефонов, интернет-радио на родном языке, КВН на бурятском языке, частные детские сады с национальным уклоном и многое другое, чем можно по праву гордиться. Ситуация сдвинулась с мертвой точки, национальная интеллигенция как будто проснулась и пытается все быстро исправить. Более внятно заявляет о себе, о своих планах и взглядах на развитие родного языка молодая бурятская интеллигенция. Она значительно отличается от представителей старшего поколения. Им нужно объединиться и двигаться в одном направлении, возможно, без оглядки на власть, но с умением доводить до нее проблемы и делать так, чтобы они решались на принятие таких законов, которые будут действительно работать и развивать бурятский язык. Возможно, в связи с этим в рамках реализации государственной программы «Сохранение и развитие бурятского языка» на 2014–2020 гг. было принято решение создать «Ассоциацию этнокультурных образовательных организаций» с целью сохранения и развития бурятского языка и культуры, повышения качества преподавания бурятского языка [2].

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что в отношении бурятского языка в общественном сознании произошли некоторые изменения, но пока только на уровне ценностных установок. «Усилия — в первую очередь национальной интеллигенции — по возрождению этнической культуры и языка привели к тому, что незнание титульного языка многими людьми рассматривается как противоречие норме, язык воспринимается как имманентный элемент этнической культуры, а этноязыковой нигилизм, достаточно распространенный в 1960–1980-е гг., уходит в прошлое. Пока эти установки не переходят в массовые практические действия, а отношение к бурятскому языку заключается лишь в общей позитивной оценке. Бурятская этническая общность в целом пока только начинает осознавать, что зачастую именно билингвы, в равной мере владеющие родным и русским языками и добровольно отказывающиеся от родного языка в общении между собой, решают судьбу языка своего этноса в пользу русского» [6, с. 149].

На данном этапе становления общества роль бурятской национальной интеллигенции возрастает, усиливаются ее этноконсолидирующие функции, которые направляются на повышение национального самосознания, и во

многим от ее умения, способности и желания сохранить родной язык будет зависеть и дальнейшее развитие бурятской нации.

Литература

1. Бильтрикова А. В. Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. — 88 с.
2. Лопсонова З. Б. Исторические предпосылки становления этнокультурного образования в Республике Бурятия // Вестник Бурят. гос. ун-та. — 2015. — Вып. 1. — С. 120–126.
3. Национальный состав и владение языками; гражданство. — М.: Статистика России, 2004. — 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос. статистики. Т. 4, кн. 1).
4. Национальный состав и владение языками; гражданство. — М.: Статистика России, 2012. — 820 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федеральная служба гос. статистики. Т. 4, кн. 3).
5. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Психология национальности. — СПб.: Время, 1922. — 38 с.
6. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных регионов востока России (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / Э. В. Хилханова. — М., 2016. — 102 с.

THE BURYAT LANGUAGE AND NATIONAL INTELLECTUALS

Galina A. Dyrkheeva

Dr. Sci. (Phil.), Prof., Chief Researcher, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: an5dag1@mail.ru

Anna A. Burkina

Cand. Sci. (Sociology), A/Prof., Department of Political Science and Sociology,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: a-burkina@rambler.ru

The article deals with the current language situation in Buryatia, namely, the role of the national intelligentsia in development of the Buryat language, which communicative function has significantly decreased. We presented the results of sociological survey aimed at identifying the linguistic competence of the Buryat intelligentsia, recognition / non-recognition of Buryat as a native language, language preferences in various spheres of communication and teaching children at school. The study showed that the measures for improving the language situation in the republic are still insignificant and concerns only value attitudes. In modern conditions it is necessary to increase participation of the Buryat intelligentsia in formation of national self-consciousness, because the further development of the Buryat nation depends largely on its ethno-consolidating efforts, aspiration to preserve the native language.

Keywords: the Buryat language; language situation; the national intelligentsia; national self-consciousness; value attitudes; sociological survey.